

Роман А.Ф. Писемского "Тысяча душ" и драмы А.А. Потехина
Зубков Кирилл Юрьевич
студент

СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия
email: k_zubkov@inbox.ru

Место романа «Тысяча душ» в истории русской литературы почти не описано в литературоведении. В нашей работе рассмотрен один частный вопрос, связанный с историей творческих отношений А.Ф. Писемского и А.А. Потехина.

Роман Писемского можно отнести к группе произведений о «честных чиновниках», которая сложилась во второй половине 1850-х гг. (речь идет о комедиях В.А. Соллогуба, Н.М. Львова и др.) Комедия Потехина «Мишура» полемически направлена по отношению к этим же произведениям. Между «Тысячей душ» и «Мишурой» обнаруживается множество перекличек. Сближаются их главные герои – получившие университетское образование чиновники, носители новых идей, формально безупречно честные, но способные во имя карьеры совершить подлость по отношению к любящей девушке. Есть и частные переклички: например, образ находящегося «в случае» независимого вице-губернатора, один из центральных в романе Писемского, появляется на периферии пьесы Потехина [Потехин: 154–155]; крах обоих вице-губернаторов иллюстрируется сходными «притчами» героев [Писемский: 457–458; Потехин: 158] и т. д. Таким образом, оба произведения явно связаны (Писемский и Потехин были знакомы лично; весьма вероятно, что они знали о замыслах друг друга до публикации произведений).

В пьесе «Мишура» все элементы сюжета подчинены главной задаче – дискредитировать образ либерального чиновника. Механистичность службы, личная низость и прочие отрицательные качества делают главного героя комедии абсолютно отрицательным. Здесь выражается типичная для Потехина концепция истории. В самом деле, в пьесах Потехина герои часто разделены на два лагеря, которые можно условно обозначить как почвенный и петербургский. «Почвенные» герои (в «Мишуре» это прежде всего отец и сын Зайчиковы) даны всегда как представители рода, причем непременно движимые родственными чувствами. При этом именно в них усматривается закономерное, «органичное», прогрессивное развитие, где будущее мирно наследует прошлому и улучшает его. Безусловно, Зайчиков-старший, чиновник-взяточник, не кажется всецело положительным героем, однако его деньги позволяют обучить более честного сына. Напротив, «петербургский», оторванный от почвы герой воплощает насильственные перемены, неорганический исторический путь.

Роман Писемского в таком контексте отчетливо полемичен по отношению к пьесе Потехина. Главный герой романа Калинович во многом подобен потехинскому Пустозерову. Он так же обучался в университете, так же придерживается принципов формальной честности и не чужд снобизму, так же совершает подлость по отношению к возлюбленной. Однако его образ отнюдь не однозначен. В романе, как и в пьесе Потехина, внимание сосредоточено на истории, однако сама эта проблема понимается по-другому. В центре оказывается не объективное постижение проблем исторического развития, а место человека в процессе глобальных перемен. Калинович, главный герой романа, оказывается «представителем той молодой администрации, которая в его время заметно уже начинала пробиваться сквозь толстую кору прежних подьяческих плутней» [Писемский: 389]. Герой Писемского укоренен в истории: поставленная им в жизни цель (честная служба) совпадает с ролью в судьбе страны. Оправдание Калиновичу можно видеть в том, что преданная им Настенька Годнева прощает его. Финальная катастрофа, постигающая героя, воспринимается как трагическая. Таким образом, оценка героя в романе Писемского оказывается намного более сложной и неоднозначной, чем в пьесе Потехина.

Ответ Писемскому Потехин дал в следующей своей комедии о чиновниках – в «Вакантном месте» (1859), где прямо выраженная историческая проблематика отсутствует. Молодой высокопоставленный чиновник Краснокалачный схож с героем «Тысячи душ» Калиновичем и подчеркнуто простым происхождением, и презрением к

старым знакомым, и многими другими чертами. Однако одновременно Краснокалачный напоминает и другого героя, с создателем которого Потехин полемизировал, – Вышневецкого из «Доходного места» Островского. Наиболее характерно здесь то, что Краснокалачного подчиненные в патетических монологах называют «гением». Видимо, это отсылает к известному монологу Юсова. Калинович и Вышневецкий оказываются представителями отрицательного типа оторванного от «почвы» чиновника. Им противопоставляется честный учитель Канюкин. Напоминающий его честный чиновник Островского Жадов оказывался в состоянии непримиримого конфликта с «почвой» и, в сущности, был намного ближе к своему идейному антагонисту Вышневецкому, чем к народным характерам [Журавлева: 147]. Потехин снимает этот неразрешимый конфликт: его учитель легко находит общий язык с женою, представительницей «почвы». Таким образом, давая свой ответ на поставленные Островским и Писемским вопросы, Потехин значительно упрощает сложные ситуации, созданные в их произведениях.

Литература

- Журавлева А.И.* Русская драма и литературный процесс XIX века. М., 1988.
Островский А.Н. Доходное место // Островский А.Н. Полн. собр. соч.: В 12 т. М., 1973–1980. Т. 2.
Писемский А.Ф. Тысяча душ // Писемский А.Ф. Собр. соч.: В 9 т. М., 1959. Т. 3.
Потехин А.А. Мишура // Русская драма эпохи А.Н. Островского. М., 1984.